

нательные, извлекающіе свои выгоды изъ расколовъ, и есть безсознательные, находящіеся только подъ вліяніемъ другихъ и неимѣющіе собственного сознанія и собственной воли. Тому, кто во славу православія думаетъ дѣйствовать противу расколовъ, конечно недостаточно одно знаніе указанныхъ нами общихъ причинъ, но необходимо еще тщательное знакомство съ каждымъ раскольникомъ въ частности и обстоятельное распознаніе причинъ, собственно къ нему приложимыхъ. Усердіе и ревность каждаго дѣятеля на благомъ, спасительномъ поприщѣ должны раскрыть и указать ему то, чего не возможно указать въ общемъ сочиненіи, объ емлющемъ собственно цѣлыя значительныя общества. Мы только увѣрены, что предварительное обстоятельное знакомство съ общими причинами много можетъ помочь въ дѣлѣ распознанія частныхъ причинъ, приложимыхъ къ каждому особо, въ чемъ и заключается цѣль настоящаго нашего изложенія общихъ причинъ, задерживающихъ въ расколѣ раскольниковъ.

Свящ. Василій Маміловскій.

П О М О Щ Ь

СВЯТИТЕЛЯ ТИХОИНА ЗАДОНСКАГО.

Въ книгѣ Дѣяній Св. Апостола мы читаемъ, что *руками Апостольскими быша знаменія и чудеса въ людехъ многа*, такъ что и тѣнь Апостола Петра имѣла силу чудотворенія, — *и рукама Павловыма силы не просты творяше Богъ* и что даже чрезъ *главотяже и убрисцы* сего Апостола исцѣлялись недужные и освобождались отъ духовъ нечистыхъ бѣсноватые (Дѣян. 5, 12, 13, 19, 11, 12.) Но слава Богу! И въ наше время си-

лы не просты творить Богъ чрезъ Св. мощи своихъ угодниковъ; даже творить знаменія и чудеса въ людехъ и чрезъ вещи, прикосновеніемъ къ Св. мощамъ освященныя. На семъ — то основаніи покланяющіеся Св. мощамъ съ такою вѣрою и просятъ возложить на мощи свои образочки и крестики, просфоры и шапочки и такъ усердно выпрашиваютъ или ваты изъ руки святаго, или масла, горящаго предъ ракою его, — что и несутъ, какъ благословеніе святаго, въ свои дома, съ благоговѣніемъ блюдутъ и съ вѣрою употребляютъ во время недуговъ и болѣзней. И — повѣрь ихъ и бываетъ имъ. Вотъ на это примѣръ.

Недавно одна женщина, моя прихожанка, приходитъ ко мнѣ съ груднымъ младенцемъ, съ горькими слезами рассказываетъ, что дочь ея невидитъ свѣта Божьяго и спрашиваетъ меня: «не привезъ ли ты, батюшка, чего либо отъ святителя Тихона, чѣмъ бы пособить этой бѣдѣ?» И точно, — бѣда была немалая, — глаза малютки были въ самомъ жалкомъ положеніи: они были совсѣмъ закрыты; вѣки нижнія и верхнія налиты кровію, какъ нельзя больше, и были багряннаго цвѣта; а изъ подъ ресницъ вытекалъ густой гной въ такомъ обиліи, что можно было сомнѣваться въ цѣлости яблокъ. Я, пожалѣвъ о младенцѣ и порадовавшись вѣрѣ матери — женщины крестьянской неграмотной, помазалъ глаза ребенка масломъ, взятымъ мною изъ лампы отъ раки Святителя Тихона Задонскаго. Чтоже? Къ вечеру тогоже дня малютка проглянулъ; а на слѣдующій день глаза совсѣмъ выздоровѣли, такъ что неосталось и слѣдовъ болѣзни.

Слава Господу, такуюю благодать Святымъ Своимъ дающему.

Свящ. Оеофилактъ Стандровскій.

С. Матчерка Іюня 15 дня, 1862 г.